

— Я же сказал, что не буду тебя трогать!

Несмотря на эти слова, его теплое, гладкое тело коснулось ледяной тверди, и на душе стало как-то не по себе.

— Т-так нельзя...

— Заткнись!

Голос мужчины прозвучал резко, но с ноткой опасного озорства. Инь Но, не смея пошевелиться, застыл и послушно замолчал.

Однако уснуть не удавалось. Его глаза, подернутые дымкой тревоги, беспокойно бегали по комнате, пока не остановились на семейном портрете, висевшем на стене. Пользуясь тусклым светом бра, он принялся внимательно его разглядывать.

На картине была изображена большая семья. Мужчины и женщины — все как на подбор писанные красавцы с легкими улыбками на лицах, облаченные в роскошные одежды, напоминающие наряды средневековой знати. В центре сидел седовласый старик в изящной короне, держа на коленях двух маленьких мальчиков. Один из них был до жути похож на Шэнь Мочи и сжимал в руках плюшевую игрушку.

Шэнь Мочи заметил, что парень не спит и разглядывает их семейное фото, и вкрадчиво спросил:

— Узнал, кто из них я?

Глава 19. Самовлюбленный тип

Инь Но промолчал.

Шэнь Мочи разозлился. Он перевернулся, навалился на него сверху и сжал его подбородок:

— Я к тебе обращаюсь.

— Ты же только что велел мне заткнуться...

Длинные пушистые ресницы Инь Но опустились, скрывая вспыхнувший в глазах гнев.

Шэнь Мочи придвинулся ближе. Возможно, это был тонкий аромат геля для душа, или воздух, согретый мягким дыханием человека под ним, но внезапно стало так свежо и уютно, словно в

лесу после дождя, когда природа пробуждается и расцветает.

Мужчина не удержался и растянул губы в усмешке:

— Боишься, что я тебя... воспользуюсь тобой?

Еще бы не бояться!

— Я хочу спать.

Инь Но поджал тонкие пальцы и попытался натянуть одеяло, чтобы укрыться.

Видя, как он отводит взгляд, а щеки его алеют, Шэнь Мочи приблизился еще сильнее, почти касаясь его нежных губ. Холодное дыхание смешивалось с теплым ароматом кожи.

Мужчина насмешливо спросил:

— Ты... влюбился в меня?

— Как такое возможно!

Глаза Инь Но, цвета чистой лазури, широко распахнулись в искреннем изумлении.

— Тогда почему ты покраснел? Я же слышу, как твое сердце колотится! — Он всем весом навалился на него, и его чуть шершавые пальцы коснулись обнаженной ключицы парня.

Самовлюбленный идиот!

Инь Но мысленно выругался, подавляя желание вклепить ему пощечину, и пробормотал:

— Любой покраснеет и заволнуется, если кто-то будет так прижиматься к нему во сне!

— Любой? И со сколькими людьми ты вот так спал в обнимку?

— Я...

Да как я мог спать с кем-то другим?!

Инь Но был в ярости. Что он себе позволяет?

— Если не даешь мне спать, отпусти меня! Терпеть не могу таких, как ты!

— Ты решил соревноваться со мной в громкости голоса?

— Нет!

— Вот и хорошо! Даже если ты мне не скажешь, я все равно все узнаю! И еще: больше не смей говорить со мной в таком тоне! А насчет того, чтобы тебя отпустить — даже не заикайся!

Выпалив это сердито, мужчина зло укусил его за мягкие губы. Сладость и нежность моментально разлились во рту, но он не осмелился продолжить поцелуй, опасаясь, что не сдержит разгорающийся огонь желания. Он дернул одеяло, отвернулся и холодно бросил:

— Спи!

Инь Но боялся даже дышать. Он яростно потер укушенные губы и забился вглубь одеяла.

Закрыв глаза, он начал считать овец, но вскоре они превратились в жареных извращенцев, тушеных извращенцев, извращенцев в красном соусе...

На душе вдруг стало легко, и он провалился в глубокий сон.

Луна склонилась к западу, лаская красные цветы маньчжурской лилии в саду, вторгаясь в чужие сны.

Ночь прошла, и наступил новый день, залитый ярким солнцем, омывшим небесную лазурь.

Инь Но проснулся от голода.

Он приоткрыл глаза и с ужасом обнаружил, что вцепился зубами в мужское плечо. Испугавшись, он тут же отпрянул.

Смутно вспомнилось, как во сне он гулял среди пылающих лилий, а Шэнь Мочи стоял в цветах, держа в руках прозрачный, манящий виноград, и смотрел на него с полуулыбкой. Инь Но так мучился от голода, что, не раздумывая, бросился на него, но во рту было лишь что-то холодное и мягкое, и он никак не мог укусить.

Оказывается, это было его плечо!

Лицо залила краска стыда, и он украдкой взглянул на спящего мужчину.

Почти идеальные черты лица, волевой подбородок, густые ресницы, тени от которых лежали на скулах, и едва заметная улыбка на губах, смягчающая холодный образ.

А ведь он действительно хорош собой.

Если бы не его вечно свирепый вид, он был бы настоящим красавцем.

Инь Но тихонько разглядывал его, не в силах отвести взгляд.

— Что, хочешь украдкой поцеловать меня?

Шэнь Мочи внезапно заговорил и медленно открыл глаза. Его взгляд, подобный луне на рассвете, сиял так ярко, что, казалось, мог осветить самую темную ночь.

Инь Но вздрогнул, и к его щекам снова прилил жар. Он поспешно натянул одеяло на голову:

— Ничего я не хочу!

Шэнь Мочи лениво перевернулся, легко стянул с него одеяло и, прижав своей длинной ногой тонкую талию Инь Но, усмехнулся:

— А чего тогда прячешься?

— Я... мне кажется, ты страшный! Ты меня напугал!

Только бы он не догадался, что я его...

— Шутишь? Я страшный?

— Твое выражение лица во сне — да. Слюни пускал, фу, противно!

Увидев, с какой уверенностью тот это говорит, Шэнь Мочи, испугавшись, поспешно вытер уголок рта и раздраженно проворчал:

— Не пускал я слюни!

— Ты их сам же обратно проглотил... — Черт, ложь заходила все дальше.

Шэнь Мочи был озадачен:

— Неужели я способен на такое?

— Я есть хочу! — Инь Но решительно сменил тему.

Шэнь Мочи почувствовал подвох:

— Как это я проглотил? А ну, покажи мне, как это было!

— ...Э-э.

Инь Но не был дураком. Он поднял на него чистые, ясные глаза и притворно серьезно сказал:

— Я правда очень голоден.

Шэнь Мочи посмотрел на парня, чье лицо было залито румянцем, а глаза светились спокойствием и чистотой, словно весенний ветерок — это было так приятно.

Он на мгновение потерял дар речи, сглотнул, подавляя порыв поцеловать его, нахмурился, отвел взгляд и поднялся, чтобы надеть халат:

— Тогда вставай, я отведу тебя поесть.

Инь Но быстро вскочил. Взгляд, которым мужчина смотрел на него секунду назад, был таким глубоким, словно он собирался проглотить его целиком. Инь Но нервничал, боясь, что тот снова выкинет что-то странное.

К счастью, этого не произошло. Он выдохнул, хотя сердце все еще бешено колотилось.

— Что мне надеть?

Шэнь Мочи достал из шкафа черный шелковый халат и бросил ему:

— Пока надень это, позже я попрошу Му Фэна привезти вещи.

Халат Шэнь Мочи был ему велик. Он висел на нем мешком, казалось, вот-вот соскользнет. Инь Но смущенно спросил:

— Можно... можно еще какую-нибудь верхнюю одежду?

— Что, холодно?

Шэнь Мочи как раз смотрел в зеркало, проверяя, не осталось ли следов слюны. Услышав просьбу, он повернулся.

Парень сидел на кровати, скрестив ноги. Черный шелк подчеркивал его бледную кожу, а из-за того, что халат был велик, он казался еще более хрупким, почти неземным.

Инь Но смотрел на него своими чистыми глазами, невинно и искренне, и его голос прозвучал тонко, как колокольчик:

— Немного...

Почему, ну почему он не Сюй Цзычэнь?

Шэнь Мочи едва сдержал порыв. Он усмехнулся собственной слабости: потратить столько сил, чтобы в итоге не получить любимого человека, а довольствоваться лишь его точной копией...

От этих мыслей стало досадно. Он небрежно бросил ему свою куртку и скомандовал:

— Застегнись как следует, не как вчера!

Инь Но подхватил длинный темно-серый плащ и накинул его. Он тоже был ему велик — Шэнь Мочи был на голову выше, и плащ смотрелся на Инь Но как длинное платье.

Особенно под халатом, который почти полностью скрывал изящные лодыжки.

Инь Но стало весело. Он начал пританцовывать на кровати, размахивая длинными рукавами, и спросил:

— Посмотри, я похож на актера из оперы?

Глава 20. Ты что, возбудился?

Шэнь Мочи делал вид, что небрежно поправляет волосы, но краем глаза через зеркало наблюдал за парнем. Услышав вопрос, он грациозно развернулся и вкрадчиво ответил:

— Похож на сумасшедшего.

Инь Но надул губы и вильнул бедрами:

— Разве тебе не кажется, что со мной что-то не так?

— Что не так? Ты что, возбудился?

Шэнь Мочи скрестил руки на груди и с издевкой посмотрел на него.

— ...Ну ты и хам! Неужели нельзя нормально разговаривать? — Инь Но мгновенно вспыхнул, сердито сел на край кровати и натянул тапки Шэнь Мочи.

Шэнь Мочи, не обращая внимания, прислонился к дверце шкафа и усмехнулся:

— По-моему, ты просто хочешь меня соблазнить.

— С чего бы это?!

Инь Но подскочил, едва не закричав.

— А зачем тогда крутишься передо мной на кровати? И показываешь это?

— Я... я это потому что...

Он не успел договорить, как перед глазами мелькнула тень. Шэнь Мочи, словно вспышка молнии, оказался рядом и схватил его за воротник, который тот не успел застегнуть:

— Потому что что?

Инь Но опешил, вспомнив, что тот велел ему одеваться аккуратно.

Он поспешно схватился за полы плаща и начал путано оправдываться:

— По... потому что одежда слишком большая, и... там... внизу... неудобно...

Шэнь Мочи помрачнел, смерил его долгим взглядом, а потом расхохотался:

— Ха-ха-ха... хочешь, я помогу тебе снять? Чтобы не мешало?

Инь Но впервые видел, чтобы он так искренне смеялся. Оказывается, он тоже умеет быть нормальным.

Он торопливо убрал пальцы от пуговиц и прикрыл ноги:

— Нет, не надо! Я больше не буду жаловаться!

На самом деле он просто хотел обычные трусы.

Шэнь Мочи, словно прочитав его мысли, похлопал его по горячей щеке:

— Умница. Скоро Му Фэн привезет вещи, а пока иди умывайся.

Инь Но не стал спорить и послушно пошел за ним в ванную. Шэнь Мочи достал новую зубную щетку и стакан, распечатал их и протянул ему:

— Пользуйся этим.

Инь Но взял их тонкими пальцами и едва слышно прошептал:

— Спасибо.

Шэнь Мочи невольно улыбнулся и взъерошил волосы парня, который был гораздо ниже его:

— Хороший мальчик.

— Я сам почищу. — Инь Но увернулся от его руки.

— Актерство!

Шэнь Мочи бросил на него косой взгляд, и вся симпатия мгновенно испарилась. Он принялся чистить зубы.

В маленькой ванной было слышно только журчание воды. Инь Но стало не по себе, и он спросил:

— Му Фэн — это тот, кто следит за безопасностью?

Мужчина, казалось, был недоволен:

— Ты даже во время чистки зубов думаешь о нем?

В этот момент Инь Но взглянул на него и увидел, что сквозь пену на губах Шэнь Мочи проглядывают два острых белых клыка. Он испуганно отпрянул:

— Твои... твои зубы...

— Сначала ответь на мой вопрос!

— ...Я просто спросил.

Шэнь Мочи, не вынимая щетки, придвинулся ближе, его взгляд стал острым:

— Слушай сюда. Впредь ты можешь спрашивать только о том, что касается меня. Понял?

Инь Но прикусил губу, дрожащими глазами глядя на его клыки, и испуганно кивнул.

Знал ведь, что он больной, зачем спрашивал? Сам виноват, не на кого пенять.

— Очень хорошо!

Шэнь Мочи был доволен его поведением и вдруг снова улыбнулся:

— Что? Боишься моих зубов?

Инь Но не смел издать ни звука, сначала кивнул, а потом поспешно замотал головой.

Он схватил его за руку и, глядя на него горящим взглядом, неожиданно мягко спросил:

— Хочешь потрогать?

— Нет, не надо... Зачем ты их показываешь? — Инь Но выдернул руку, боясь, что тот его укусит.

Взгляд Шэнь Мочи погас. Ему стало скучно. Он отпустил его руку и продолжил чистить зубы:

— Чтобы почистить.

— Оу... — Инь Но прополоскал рот.

Шэнь Мочи наблюдал за ним через зеркало:

— Неужели тебе совсем не любопытно?

— Нет! — Инь Но даже не поднял головы.

— Что?

— Я... я хотел сказать, что закончил. Я очень голоден, когда мы пойдем завтракать?

— Только о еде и думаешь!

Шэнь Мочи раздраженно бросил щетку в стакан, быстро умылся и, сердито схватив Инь Но за руку, потащил его на выход.

Завтрак проходил в той же стеклянной столовой среди цветущих лилий. Солнечный свет и лунный — это две разные вещи. Если ночью лилии казались печально-прекрасными, то днем они напоминали неугасимое пламя.

Точно так же, как и Шэнь Мочи — непредсказуемый и переменчивый.

Хотелось бы, чтобы в его сердце и на лице было больше солнца, а не тьмы.

Честно говоря, он очень красив. Мне нравится, когда он улыбается.

На столе стояла лишь рисовая каша, овощи и паровые булочки.

Инь Но был очень голоден, поэтому не стал жаловаться. Он быстро съел несколько мисок каши, пару булочек и закусил овощами.

После всего пережитого его мысли прояснились, и он вел себя почти как нормальный человек.

Шэнь Мочи не притронулся к еде, он просто смотрел на него.

— Ты... чего не ешь? — почувствовав на себе его взгляд, пылающий, как те самые лилии, Инь Но немного испугался.

Шэнь Мочи сменил позу, на его губах заиграла красивая улыбка:

— Я думаю, не выпить ли мне немного твоей крови.

— А?

Глаза Инь Но расширились, палочки выпали из рук, и капли каши разлетелись по его одежде.

Мужчина нахмурился:

— Что «а»? Ты опять испачкал мою одежду?

— Почему «опять»?

— ...Ты... ладно, ешь быстрее. После завтрака поедem на кладбище к твоей матери. — Шэнь Мочи вспомнил про свой любимый плащ, но решил промолчать, чтобы не расстраивать его.

Лицо Инь Но сразу помрачнело. Его брови, тонкие, как лезвия, сошлись на переносице, в глазах застыл туман, и он едва сдерживал слезы. Боясь разозлить Шэнь Мочи, он опустил голову и молча продолжил есть.

Эх, он все же не Сюй Цзычэнь, не выдерживает и малейшего давления.

Мужчина вздохнул:

— Когда закончишь, найди меня на заднем дворе. Я пойду проведу свои цветы.

— ...Я закончил. — Инь Но не мог больше есть, думая о том, как будет выбирать место для могилы матери.

Шэнь Мочи нахмурился. Неужели он не видит, что мне нужно немного личного пространства? Сюй Цзычэнь понял бы это мгновенно.

Пытаясь сдержать гнев, он сказал:

— Хорошо, тогда жди меня в спальне.

— Зачем ждать? Мы могли бы уже ехать...

— Сказал ждать — значит жди! Чего ты такой болтливый?

Инь Но не понимал, почему он снова злится. Хотел огрызнуться, но вспомнил, что ест, спит и одевается за его счет. Наверное, терпеть его характер — это меньшее, что он может сделать.

Молча отложив палочки, он, волоча за собой длинный подол, побрел в спальню.

Солнце светило ярко, пробиваясь сквозь огромные панорамные окна, пытаясь изгнать серую прохладу из комнаты.

Но в спальне Шэнь Мочи даже шторы были серыми — разве так просто их прогнать?

Единственным ярким пятном была груда плюшевых игрушек на кровати и фотографии в рамках.

Инь Но от скуки подошел к ним и с удивлением заметил, что почти на всех снимках маленький Шэнь Мочи обнимал плюшевые игрушки.

И лишь одна фотография взрослого человека была в центре — совместный снимок Инь Но и его.

Хм, не Инь Но, если быть точным — Сюй Цзычэня.

Глава 21. Проваливай

На фото оба были в черных приталенных костюмах: один утонченный и изящный, другой высокий, статный и красивый. Они крепко держались за руки и естественно улыбались в камеру. Фон напоминал какую-то пресс-конференцию.

Инь Но не удержался и взял фотографию в руки, погрузившись в раздумья.

Этот человек и правда так похож на него, почти один в один.

Одинаковая внешность, но совершенно разные судьбы: один на небесах, другой в грязи. Ха, этот мир действительно странный.

Как же ему повезло, что этот Шэнь так его любит, раз хранит такие снимки, как сокровище.

Только он об этом подумал, как за спиной раздался низкий, властный голос:

— Что ты делаешь?

Инь Но вздрогнул, пальцы дрогнули, и фотография выскользнула из рук:

— А!

Он вскрикнул и застыл на месте.

Шэнь Мочи, который внезапно появился в дверях, уже переоделся в темно-серый костюм. Он ворвался в комнату, как маленький вихрь, но опоздал на долю секунды. Фотография в изящной рамке выскользнула из его длинных пальцев и с грохотом ударилась об пол. Стекло разлетелось на тысячи осколков, как чье-то хрупкое сердце.

— Что ты творишь?!

Шэнь Мочи взревел, словно разъяренный лев.

Инь Но испугался и, дрожа, опустился на колени, чтобы собрать осколки:

— П-прости... я... я не хотел.

— Проваливай! Кто тебе разрешил трогать мои вещи?!

Его яростный крик заставил Инь Но вздрогнуть. В тот момент, когда его пальцы коснулись бумаги под осколками стекла, Шэнь Мочи махнул рукой, толкнул его и вырвал фотографию.

Инь Но, потеряв равновесие, завалился назад.

Поскольку он не успел до конца удержать рамку, он инстинктивно вцепился в бумажное фото изо всех сил.

Но и Шэнь Мочи тянул очень сильно.

В короткой борьбе фотография, лишенная защиты стекла, не выдержала и надорвалась!

Два человека на снимке были безжалостно разорваны пополам!

Их взгляды встретились — в одном читался гнев, в другом — ужас.

Последовал короткий миг, и Инь Но тяжело рухнул на пол, а Шэнь Мочи остался стоять, сжимая в руках половину разорванного фото!

Лицо Шэнь Мочи стало пепельно-серым!

Инь Но, забыв о боли, вскочил и начал извиняться:

— П-прости, я... я правда не хотел...

— Проваливай! — выдавил мужчина сквозь зубы.

От него исходил леденящий холод, словно из самого ада. Инь Но, дрожа, протянул ему вторую половинку:

— П-прости.

Шэнь Мочи вырвал ее из рук:

— Проваливай! И чтобы я тебя больше не видел!

Увидев, что глаза мужчины налились кровью, как у страшного демона, Инь Но в ужасе развернулся и, спотыкаясь, бросился к выходу.

В дверях он столкнулся с парнем с короткой стрижкой, который принес вещи. Инь Но, не разбирая дороги, налетел на него.

Белье, рубашки и галстуки разлетелись по полу. Инь Но зацепился за них, а поскольку был в тапках Шэнь Мочи на несколько размеров больше, он кубарем полетел к дверному проему.

Его длинный подол взметнулся в воздухе, словно крылья черной бабочки.

<http://bllate.org/book/21424/2188425>